

АДДИКТИВНОСТЬ ЛЮБВИ: ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ

Н. В. Кухтова, А. Шаповалова,
Витебский государственный университет им. П. М. Машерова

Аннотация. В статье проанализированы основные подходы в изучении аддиктивности в любовных отношениях (Аристотель, Э. Фромм, И. В. Макаренко, Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева). Раскрыты основные проявления любовной аддикции на основе классических типологий любви.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, любовные аддикции, любовь, подходы.

Актуальность. В современном обществе среди множества психологических проблем наиболее деятельно исследуется проблема аддиктивного (зависимого) поведения личности (Б. С. Братусь, Г. В. Залевский, Ц. П. Короленко, Е. А. Кошкина, С. А. Минаков, П. И. Сидоров, С. Ф. Смагин и др), которые чаще всего определяется как неблагоприятная привязанность, пристрастие к чему-нибудь. Не смотря на то, что аддикция бывает двух видов: химическая, не химическая и они одинаково значимы как для психологии, так и для медицины, наиболее широко изучается химическая аддикция. Исследований по нехимической аддикции недостаточно, особенно недостаточно исследований по любовной аддикции [1, с. 97]. В этом проявляется актуальность исследования данной темы.

Принято считать, собственно, что любовная аддикция не является нешуточной задачей, над которой надобно трудиться, например же, как и с химической зависимостью. [1, с. 97]. Однако в СМИ регулярно транслируется информация, о том, что совершается преступление, суицид из-за неразделенной сильной любви. Причем чаще всего суицид, убийство любимой (любимого) из-за неразделенной любви совершают молодые люди. Именно поэтому необходимо изучать любовную аддикцию, ведь это патологическое состояние.

Мысль о том, что любовные отношения могут носить аддиктивный характер, была озвучена Д. Саймоном в 1982 году и в дальнейшем развивалась другими учеными (Н. В. Дмитриева, М. Зона, Ц. П. Короленко, П. Мюллен, Т. Тиммрек, И. Н Хмарук и др).

В ряде исследований любовная аддикция рассматривается как аддикция отношений с фиксацией на другом человеке (Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева, А. Ю. Егоров). Такие отношения, возникают между двумя аддиктами; они получили название соаддиктивных, или созависимых. В таких отношениях на главный план выходят интенсивные чувства, максимализм и одержимость. Человек, который испытывает любовную аддикцию — аддикт.

Наиболее ярко любовь как борьба проявляет себя в диалектике любящего и любимого, в основе которой конфликт свободы и принуждения. Любящий и любимый — это не постоянные роли, закрепленные за тем или другим субъектом, но это особые места концентрации силы, которые образуются в тот момент, когда рождается ситуация любви. Власть в любви носит специфический характер: в ее основе лежит сила жажды, привязанности, очарования и так далее; власть любви соединяет в себе избыток (сила страсти) и нехватку (жажду другого, голод по нему). В любви невозможна власть по модели господство/подчинения. [4, с. 42]. Ведь невозможно любя, принижать любимого. Любящий и любимый должны находиться на одном уровне. Однако, когда любовь носит аддиктивный характер, любящий ставит себя на уровень ниже, чем любимый. Он считает, что он должен заслужить любовь любимого. Аддикт боится потерять объект любви.

Для большинства людей, любовь — это символ счастья, осуществления того, в чем человек хочет быть и что находит, но чаще любовь очень сложна. Она приходит идентично ко всем, всецело поглощает и съедает нас. Всё кругом пропадает — время, средства, репутация, обещания. Пропадает всё, что интересует людей в обычном состоянии. Любящий человек фокусирует свое внимание на том, кого любит и не важно, что от этой любви может пострадать материальное состояние, работа, семья и т. д.

Так, аддиктивность любви проявляется в следующих трактовках:

– чувство, развивающееся и умирающее, дееспособность к ней у человека расположена в зависимости от фундаментального и возрастного ресурса;

– сопрягается с человеком в перемене взора на вселенную и на возлюбленного, а еще депрессивно-эйфорическими проявлениями;

– итог свободного выбора объекта и великой от него зависимости;

– высочайшее удовольствие и, собственно, ее сущность заключается в согласии и взаимодополнении.

В том числе, следует отметить, колоссальную работу Э. Фромм «Искусство любить», о понимании чувства любви, которая стала традиционной и повлияла на дальнейшее исследование данной темы. Он определил и классифицировал особенные патологические формы любви, которые ведут к неврозам и страданиям [3, с. 516]:

1) любовь — поклонение, в которой, человек утрачивает себя в возлюбленном взамен такого, дабы отыскать себя в нем, обнаруживая бедность духа и отчаяние поклоняющегося;

2) любовь невротическая, в которой партнеры концентрируются на родителях и переносят на любимого чувства ожидания и боязни, которые существовали по отношению к родителям;

3) любовь слащавая, в которой эмоции живут только в фантазии, а не в настоящих взаимоотношениях;

4) любовь, уделяющая внимание дефектам и слабостям любимого, которые регулярно разоблачаются и обличаются;

5) любовь, которая проецирует трудности на детей, в ней детей используют в компенсаторных целях».

Также, аддиктивность любви, связана с типами любви по Аристотелю:

1. АГА'ПЭ — любовь, сконцентрированная на «ты», полна альтруизма и обожания, она терпелива и полна негаснущей привычки.

2. СТРОГ'Э' — любовь, похожая с родительской нежностью. Прочный и беспрюирышный образ любви, который выдерживает всевозможные проверки.

3. ПРА'ГМА — уравновешенная и в каком-то смысле «практическая» любовь. Это не только образ любви, а и метод ее обретения, влюбленный выбирает любимого исходя из отлично обдуманых притязаний к нему.

4. МА'НИЯ — буйная и всепоглощающая любовь. Она ассоциируется с безрассудством и переполохом.

5. ЛЮ'ДУС вид любви, которая напоминает флирт.

6. Э'РОС предполагает любовь, базирующую на физиологическом желании и в соответствии с этим проявляющееся в сильном чувственном, сексуальном притяжении.

Таким образом можно заметить, что в аддиктивных отношениях будет преобладать первый, четвертый, а так же (возможно) и шестой тип любви.

При фрустрирующих жизненных ситуациях психосоциального становления (неправильное воспитание, недостаток любви, унижение, отвержение со стороны важных людей) в одном ряду с имеющейся направленностью к распространению суррогатных форм общения и отношений (интернет, мобильная связь, телевидение), истинное влечение к любви имеет возможность исказиться, преображаясь в патологическую подневольность, с соответствующими для нее деструктивными формами взаимодействия.

По мнению Т. Тиммрека, понятие «любовная аддикция» применимо к людям, назойливо добивавшимся возобновления былого, доставляющего наслаждение этапа отношений с бывшим объектом любви. Дисфункциональные чувственные состояния, такие как недоверие, ощущение изменений, утрата себя, устоявшаяся злость, чувство беды, утраты и множество иных негативных впечатлений, и великое множество саморазрушающих моделей поведения появляются в чувственно-покалеченном аддикте. На недопустимость истинной интимности в отношениях при любовной аддикции показывает Е. Нельсон с коллегами. Впрочем, приверженцы психоаналитической направленности высказывают недоверие креалистичности любовной (в том числе и сексуальной) аддикции как именно-аддиктивного парадокса [3, с. 516].

Аддикт начинает бороться за ответное чувство и обладание возлюбленным. Хоть борьба и разворачивается за возлюбленного, но аддикт создает план по отвоеванию себя благодаря присвоению свободы возлюбленного.

Предпосылки появления любовной аддикции и характера ее возникновения, имеют все шансы быть различными. Нередко любовную аддикцию подпитывает заниженная самооценка: аддикт готов вытерпеть любое отношение к себе, лишь бы объект его зависимости был вблизи. Всем известна аналогичная поговорка «Бьет — значит, любит». Еще одной предпосылкой любовной аддикции может быть полученная ребенком детская психологическая травма — это депривация со стороны обоих родителей, безразличие и пренебрежительность со стороны мамы, сексуальные домогательства взрослых или жестокое обращение [4].

И. В. Макаренко выделяет следующие этапы развития любовной зависимости:

1. Незамедлительно впоследствии нескольких встреч начинается эйфория, аналогичная наркотическому опьянению. С данного времени человек начинает существовать лишь собственным «возлюбленным».

2. Несовпадение желаемого и реального. Не дотягивает «любимый/ая» до эталона.

3. Зачастую аддиктивные взаимоотношения начинают угасать, в результате происходит окончательный разрыв и возобновление взаимоотношений, которые имеют возможность продолжаться длительное время [4].

Ц. П. Короленко и Н. В. Дмитриева выделяют три вида аддикций отношений — любовные, сексуальные и избегания, соприкасающиеся друг с другом. Причины появления данных аддикций схожи: проблемы с самооценкой, трудности в установлении барьера между собой и с другими. Для них контроль является проблемой: они позволяют контролировать себя и пытаются контролировать других. Для них характерны навязчивость в поведении, в эмоциях, тревожность, неуверенность в себе, импульсивность действий и поступков, проблемы с духовностью, трудность в выражении духовных чувств [5, с. 516].

Вывод: таким образом, можно заметить, что предпосылок возникновения любовной аддикции множество. Большую роль в развитии аддиктивного поведения человека играет то, как проходило его психосоциальное становление. Предпосылкой любовной аддикции может стать и заниженная самооценка. Созависимому человеку сложно отделить себя от объекта любви, что негативно сказывается на его психическом состоянии. Именно поэтому работа психологов важна в коррекции самооценки личности.

Литература

1. Минаков С. А. Краткая характеристика нехимических зависимостей и их влияние на развитие личности // Психологическая наука и образование. 2009. № 2. С. 97–102.

2. Соловьева С. В. Любовь как феномен власти // Вопросы философии. 2010. № 10. С. 38–50.

3. Менделевич В. Д. Руководство по аддиктологии / Под ред. проф. В. Д. Менделевича. СПб.: Речь. 2007. 768 с.

4. Макаренко И. В. Психологические особенности любовной аддикции у мужчин и женщин // Наука и знание: векторы развития конкурентоспособности общества, науки и бизнеса. 2016. С. 181–188.

5. Менделевич В. Д. Руководство по аддиктологии / Под ред. проф. В. Д. Менделевича. СПб.: Речь. 2007. 768 с.